

Винник Сергей Вячеславович

К ВОПРОСУ О ТЕКСТЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В РАМКАХ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья раскрывает место текста судебного решения как функционального звена речевой коммуникации. Основное внимание в работе автор акцентирует на роли типа текста "судебное решение" как акта речевой коммуникации в языковой деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 41-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Айтматов Ч.** Любовь изреченная // Софрон Данилов. Якутск, 2003.
2. **Гуляев Н. А.** Теория литературы. М.: Высшая школа, 1977. 139 с.
3. **Дементьев В.** Летописец народной жизни // Софрон Данилов. Якутск, 2003.
4. **Никульков А.** Народный писатель Якутии // Софрон Данилов. Якутск, 2003.

TIME AND FATES IN SOFRON DANILOV'S NOVELS

Dora Egorovna Vasil'eva, Doctor in Philology, Senior Staff Scientist
Institute of Classical Researches and Northern Smaller Peoples' Problems
Russian Academy of Sciences (Branch) in Siberia
litved@mail.ru

The author presents the brief review of the novels written by the Yakut people's writer Sofron Petrovich Danilov. His novels - "While the Heart Beats", "A Person Lives Only Once", "Don't Fly Away, Swans" - greatly influenced the Yakut literature development and social-psychological prose genre formation.

Key words and phrases: novel thinking; social and moral conflicts; character's internal world; social-psychological analysis; epic completeness of reality; ecologic safety; revaluation of social and historical development processes.

УДК 81-116

Статья раскрывает место текста судебного решения как функционального звена речевой коммуникации. Основное внимание в работе автор акцентирует на роли типа текста «судебное решение» как акта речевой коммуникации в языковой деятельности.

Ключевые слова и фразы: акт речевой коммуникации; вербальный; судебное решение; тип текста; реципиент; отправитель; адресат; коммуникант; речевое произведение.

Сергей Вячеславович Винник, к. филол. н.
Кафедра английского языка (второго)
Военный университет Министерства обороны РФ
sergey_vinnik@list.ru

К ВОПРОСУ О ТЕКСТЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В РАМКАХ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ[©]

Любая коммуникативная система может иметь различные отличительные черты в зависимости от характера составляющих ее элементов и выполняемых ею функций. Исходя из этого, отметим, что исследование определенного коммуникативного акта необходимо проводить с учетом взаимосвязи коммуникативных средств и их функций.

В различных ситуациях общения для достижения целей коммуникации используются разнообразные коммуникативные средства. Это слова, словосочетания, устойчивые выражения и целые тексты. Текст судебного решения не является исключением из этого общего правила.

Отметим, что письменному тексту, как коммуникативному средству, свойственно выполнение определенных коммуникативных функций, среди которых, в рамках нашего исследования, мы выделяем информационную и прагматическую. Первая заключается в способности сообщать информацию о предметах, их свойствах, явлениях и процессах. Вторая, в свою очередь, трактуется как способность передавать коммуникативную установку, которая определяет соответствующее воздействие на коммуниканта и его адекватную реакцию в соответствии с социальной нормой речевого поведения.

Основа для изучения прагматики целого текста была заложена исследованиями в области прагматики предложения, сверхфразового единства и сравнительно короткого речевого акта [7, с. 125-132; 8, с. 378-388; 13, с. 132-139]. Ю. С. Степанов, в частности, отмечает, что прагматику можно определить как дисциплину, предметом которой является «связный и достаточно длинный текст в его динамике - дискурс, соотношенный с главным субъектом, с «эго» всего текста, с творящим текст человеком» [12, с. 332].

Мы рассматриваем текст судебного решения с опорой на системно-деятельностную схему коммуникации, разработанную в рамках развития психолингвистического подхода Е. В. Сидоровым [10, с. 230; 11, с. 142]. В данном случае подход к изучению прагматики текста осуществляется в ракурсе синтеза двух позиций: с позиции деятельности автора речи (говорящего или пишущего) и с позиции деятельности реципиента речи (слушающего или читающего).

Одной из главных задач лингвистической прагматики является разработка теории интерпретации речевых произведений, которая не безразлична к фактору адресата. В связи с адресатом речи [8, с. 390] прагматика изучает интерпретацию речи и воздействие высказывания на адресата. Это обуславливает необходимость в разграничении прагматики адресантной (относится к процессам порождения речи) и прагматики адресатной (рассматривает процессы восприятия и интерпретации текста).

В данной связи уместно определить задачу адресанта как введение в текст в процессе его порождения гипотетической программы, которая определяет его функционирование как единства [6, с. 44]. Это, в свою очередь, определяет ориентированность всего коммуникативного акта на личность воспринимающего (адресата). В коммуникации как нигде, - пишет Н. В. Иванов, - спрос определяет предложение. Это можно считать смысловым законом коммуникации [3, с. 156].

Общественный характер человеческой деятельности с необходимостью проявляется и в коммуникативных процессах. Это приводит к тому, что в ходе осуществления некоторых коммуникативных актов как адресат так и адресант, могут выступать как коллективы. Речевые акты, коммуникативная интенция которых основывается на совокупном «Я» получили название «коллективных речевых актов» [14, р. 31].

О. Л. Каменская отмечает, что текст, порожденный коллективом, авторов не имеет, по всей видимости, каких-либо специфических особенностей и в подавляющем большинстве случаев воспринимается реципиентом как текст индивидуального автора [4, с. 15]. Автор отмечает также, что специфика индивидуального и коллективного в большой степени проявляется применительно к реципиенту, поскольку процесс коммуникации с неиндивидуальным реципиентом имеет свои особенности и предъявляет специфические требования к текстам, предназначенным для этой цели.

Отметим, что эффективность коммуникации зависит в огромной степени от совпадения параметров адресанта и адресата текста, поскольку различие в этих параметрах может стать причиной нарушения коммуникации. Возьмем, к примеру, тексты исследуемых нами судебных решений. В этих текстах адресантом является судебная инстанция, а адресатом - коллективы, исполняющие власть. Утверждая это, мы исходим из того, что толкователями любого правоприменительного текста, а иными словами его адресатами, выступают коллективы, призванные выполнить решения суда.

В пользу нашего утверждения о том, что текст судебного решения, является элементом коллективного коммуникативного акта, выступает то, что процесс порождения и интерпретации текста может быть нарушен, если игнорировать определенные приемы его толкования. Эти приемы в первом приближении могут быть сформулированы следующим образом как способы истолкования:

а) лексико-грамматическое - придание словам тех значений и смысла, в каком они используются сторонами, имеющими отношение к решению суда (в нашем случае терминам придается то значение, которое обеспечивает их адекватное понимание всеми сторонами);

б) логическое - выяснение намерения сторон и их воли путем сопоставления различных пунктов решения, либо составных его частей (процедура, факты, обстоятельства, предыстория, информация истца, информация ответчика и т.д.);

в) теологическое - проведение субтекстов судебного решения с точки зрения целей, которые преследуются судом;

г) систематическое - уяснение содержания решения суда в целом и отдельных его частей путем сопоставления его с другими правовыми документами (в случае необходимости);

д) распространительное и разграничительное - деятельностный смысл юридического акта, каковым является судебное решение, сопоставляется со словесным выражением этого смысла;

е) событийное - толкование судебного решения основывается на исторических, экономических, культурных, бытовых и других условиях, которые сопутствуют его заключению.

Таким образом, текст судебного решения можно рассматривать в качестве коллективного письменного по форме речевого произведения, ориентированного, прежде всего, на инстанцию истца и инстанцию ответчика - коллективного реципиента - адресата текста.

Текст судебного решения как «произведения речетворческого процесса» [2, с. 18] может, вероятно, быть проанализирован и с опорой на теорию речевой деятельности, которая исследует механизмы образования и понимания произведений речи. В данной связи необходимо отметить, что в ходе изучения текстов судебного решения представляет интерес использование психолингвистического подхода к пониманию текста, при котором текст рассматривается как предметная форма акта коммуникации, где есть как автор, представленный его коммуникативной деятельностью, так и реципиент, представленный его коммуникативной деятельностью.

Текст судебного решения, как и текст вообще, является продуктом речемыслительной деятельности человека, которая рассматривается в качестве компонента коммуникативной деятельности. О. Л. Каменская, изучая процесс функционирования текста в рамках коммуникации [4, с. 16-18], раскрывает сущность речемыслительных деятельностей автора и реципиента. В своей работе «Текст и коммуникация» она указывает, что основным содержанием речемыслительной деятельности автора является преобразование «мысль-текст», а основное содержание речемыслительной деятельности реципиента составляет преобразование «текст-мысль». О. Л. Каменская определяет речевую деятельность автора как «объективацию мысли средствами языка», другими словами - ее вербализацию. В свою очередь, речевая деятельность реципиента трактуется как процесс восприятия знаков текста внешними рецепторами и экстрагирование содержательно-фактуальной информации [2, с. 27] текста, при этом дальнейший процесс преобразования этой информации в концептуальной системе реципиента

осуществляется в рамках его речемыслительной деятельности. Другими словами, в системе речемыслительной деятельности реципиента имеет место «перекодирование» визуальной оформленной последовательности знаков текста (в нашем случае это оформленный по правилам текст судебного решения) в «лексико-семантический код», который идентифицирует содержательно-фактуальную информацию текста.

Целесообразно еще раз подчеркнуть, что в основе организации текста судебного решения лежит взаимодействие суда с двойственным адресатом (истец, ответчик). Поэтому характерной особенностью процесса создания текста судебного решения является то, коллективный автор (инстанция суда) должен составить текст судебного решения и так использовать необходимые языковые средства, чтобы обеспечить такое понимание текста, которое бы привело к совершению адресатами - прежде всего ответчиком, а также и истцом - вполне определенных действий:

1) по схемам, предписанным текстом решения («41. Доклад, подготовленный правительством, содержит обобщенные данные ежегодных уровней загрязнения за 1999-2003 годы, полученные с четырех стационарных постов государственного агентства гидрометеорологии. Правительство представило также данные, полученные на посту наблюдения № 1, отражающие уменьшение средних годовых и максимальных уровней загрязнения, в сравнении с ситуацией, существовавшей от десяти до двадцати лет тому назад. Наиболее существенная информация, содержащаяся в этих докладах, обобщена в Приложении к настоящему решению») и правовым процедурам («информация, представленная истцом», «информация, представленная ответчиком», «нормы права», «предполагаемое нарушение закона», «приложения к решению», «протоколы» и т.п.), или к несовершению каких-то действий определенными лицами и организациями, которые обозначены в тексте судебного решения;

2) действий относительно лиц и организаций, обозначенных в тексте судебного решения («правительство России», «руководство Череповецкого металлургического комбината», «местные органы власти» и т.п.);

3) действий со свойствами, которые имеют значение для координации самих действий («prompt information», «In witness whereof the undersigned, duly authorized, have signed this...», «надлежащий», «должный», «вышеуказанный», «нижеследующее», «указанный выше», «изложенный в заключении», «совершенный на языке», «имеющий одинаковую силу» и т.п.).

Таким образом, текст судебного решения создается так, чтобы было достигнуто такое понимание текста адресатами, которое реализуется в совершении либо в не совершении действий определенных лиц и организаций, обозначенных в тексте решения, относительно лиц и организаций, также обозначенных в тексте решения, по схеме или процедуре, также предусмотренной текстом решения. Например:

FOR THESE REASONS, THE COURT UNANIMOUSLY

1. Dismisses the Government's preliminary objection.

2. Holds that there has been a violation of Article 2 of the Convention in respect of the respondent State's obligation to protect the right to life of the three applicants and of the two children of the first applicant.

3. Holds that there has been a violation of Article 2 of the Convention in that the authorities failed to carry out an adequate and effective investigation into the circumstances of the attack of 29 October 1999.

4. Holds that no separate issue arises in respect of Article 3 of the Convention.

5. Holds that there has been a violation of Article 1 of Protocol No. 1 of the Convention in respect of the third applicant.

6. Holds that there has been a violation of Article 13 of the Convention.

7. Holds

(a) that the respondent State is to pay the applicants, within three months from the date on which the judgment becomes final according to Article 44 § 2 of the Convention, the following amounts:

(i) EUR 12,000 (twelve thousand euros) to the third applicant in respect of pecuniary damage;

(ii) EUR 5,000 (five thousand euros) to the third applicant in respect of non-pecuniary damage...».

Соблюдение указанного функционального задания к составлению текста судебного решения позволяет достигнуть его адекватного смыслового понимания сторонами.

Исходя из того, что текст судебного решения является элементом такого коммуникативного акта, для которого характерен коллективный характер автора и адресата, отметим, что коммуникативная схема /адресант===текст===адресат/ характеризуется наличием четко обозначенной обратной связи. Г. В. Колшанский в этой связи отмечает, что любой дискретный процесс текстообразования в вербальной коммуникации строится на принципе обратной связи, что и служит гарантией осуществления интенции говорящего и однозначности его восприятия в коммуникации [5, с. 46].

Таким образом, принцип обратной связи заложен в тексте судебного решения в силу самой природы текста такого типа. Синтез речевых структур в процессе порождения данного типа текста осуществляется синхронно с их анализом и подвергается постоянной проверке через обратную связь. Такой механизм обеспечивает создание текста, который в максимально адекватной степени отражает коммуникативную интенцию сторон, участвующих в правоприменительном процессе.

Важный аспект проблемы - содержание функций текста в акте коммуникации. Рассматривая акт речевой коммуникации в качестве деятельности системы, Е. В. Сидоров определяет текст как специфическое состояние системы коммуникации и одновременно как подсистему, служащую предметно-знаковой основой развертывания коммуникации в систему полного состава [11, с. 42]. Данное положение дает нам возможность рассмотреть в системе речевой коммуникации системно-деятельностные характеристики текста судебного решения.

Для выделения сущностных функций текста судебного решения необходимо определить роль текста в речевой коммуникации. Если отталкиваться от основных коммуникативных задач, которые решает текст судебного решения, то можно резюмировать, что он выполняет функцию регулирования взаимодействия людей, организаций и государств в разных областях общественных отношений.

Так, ученым выделено три текстовые функции речевой коммуникации: социальная (функция организации социального взаимодействия людей), системная (функцию организации акта речевой коммуникации) и регулятивная (функция управления коммуникативной деятельностью получателя сообщения). Отмечается, что эти общетекстовые функции реализуют коммуникативную функцию языка - его назначение как средства общения [Там же, с. 43]. Рассмотрим несколько фрагментов из текста судебного решения, на примере которых проследим упомянутые коммуникативные функции - социальную, системную и регулятивную. С этой точки зрения представляет интерес следующий отрывок из текста судебного решения:

«1. Дело было инициировано жалобой (№ 55723/00) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») российской гражданкой г-жой Надеждой Михайловной Фадеевой («заявительница») 11 декабря 1999 года.

2. Заявительница утверждала, в частности, что деятельность металлургического завода в непосредственной близости от ее дома поставила в опасность ее здоровье и благополучие. Она ссылалась на статью 8 Конвенции».

В представленном фрагменте текста судебного решения четко обозначены обстоятельства инициации дела и содержание претензии заявительницы. Функция организации социального взаимодействия людей реализуется в согласовании представлений об указанных событиях у суда и у реципиентов. Раскрывая содержание этой функции текста, Е. В. Сидоров пишет, что взаимодействие людей есть не только условие выполнения текстом тех или иных задач в коммуникации; оно представляет собой глубинный смысл этих задач, т.е. такой смысл, который имеет достаточную социальную значимость [Там же].

К другой текстовой функции речевой коммуникации относится, как указывалось выше, системная функция, которая организует сам акт речевой коммуникации. Данная функция текста тесно связана с социальной, поскольку последняя осуществляется не в каком-то неопределенном пространстве, а в системе коммуникативного акта, объединяющей с помощью текста коммуникативные деятельности людей в некоторое организованное целое [Там же, с. 43-44]. Обозначение обстоятельств инициации дела и содержания претензии заявительницы в приведенном выше фрагменте судебного решения позволяет структурно и содержательно соотнести закономерной связью деятельность реципиента с деятельностью адресанта, тем самым данный акт речевой коммуникации обретает полное системное строение, а система акта речевой коммуникации приобретает полный состав. Из анализа содержания данного фрагмента видно, что первичная и вторичная коммуникативные деятельности сторон в коммуникации не будут скоординированы, если в данной системе речевой коммуникации будет отсутствовать данный фрагмент текста судебного решения. Поэтому и можно утверждать, что текст судебного решения является неотъемлемой частью речевой коммуникации сторон как «системы трехчленного состава» [Там же, с. 44], в которой все составные части - первичная коммуникативная деятельность одной стороны в коммуникации, текст судебного решения, вторичная коммуникативная деятельность другой стороны в коммуникации - представляют собой единство, скрепленное одним общесистемным отношением.

Наконец, регулятивная функция текста судебного решения реализуется в том, что одна сторона в правоприменительной коммуникации с помощью текста передает сообщение другой стороне, и целью этого сообщения является оказание на противоположную сторону такого воздействия, которое может в необходимой степени изменить действие этой стороны. Например, вышеприведенный фрагмент судебного решения, содержа сведения об обстоятельствах инициации дела и о содержании претензии заявительницы, при смысловом восприятии его реципиентом, производит определенные изменения в когнитивной базе реципиента, что и составляет изменение в действиях (по меньшей мере, когнитивных действий) стороны или создает когнитивные предпосылки для изменения в сфере внешних действий.

Данный пример хорошо демонстрирует, что текст судебного решения оказывает воздействие на коммуникативную деятельность сторон в правоприменительной коммуникации и формирует ее с точки зрения идеального содержания, количества и характера речемыслительных действий, их структуры, взаимного сцепления, мотивации, конечного продукта деятельности [Там же]. Поэтому можно, по всей вероятности, предположить, что текст судебного решения относится к такому типу текста, который, являясь результатом столкновения интересов сторон, представляет собой знаковую программу разрешения противоречия интересов на основе позиции суда.

Таким образом, функциональная сущность текста судебного решения может быть представлена как система функций, центральным составляющим ядром которой выступает иерархия трех функций - социальной, системной и регулятивной. Выделенные общетекстовые функции реализуют коммуникативную функцию языка в акте коммуникации данного типа. Приведенные выше примеры воплощения отмеченных функций в тексте судебного решения еще раз подтверждают идею о том, что социальная функция текста знаменует реализацию коммуникативной функции языка в плане общественного взаимодействия, системная - в аспекте закономерной организации каждого отдельного акта речевой коммуникации как определенной стороны социального взаимодействия, а регулятивная - в плане деятельности механизма межличностной психолингвистической реализации коммуникативной функции языка.

Итак, в качестве составляющей специфического - правоприменительного - акта речевой коммуникации, текст судебного решения характеризуется следующим:

1) с функциональной стороны - единством социальной, системной и регулятивной функций; информационной и прагматической функций;

2) по типу исполнения - коллективностью;

3) по типу ориентированности - ориентированностью на своих адресатов (истец, ответчик);

4) с содержательной точки зрения - текст представляет собой программу действий, которая определяет его функционирование как единого целого, что, в свою очередь, определяет ориентированность всего коммуникативного акта на личность и деятельность адресатов;

5) выступает в качестве программы сопряжения действий адресатов и коллективного автора, в лице истца и ответчика с одной стороны, коллектива суда - с другой; одновременно текст судебного решения содержит знаковые (предметно-графические) замещения скоординированных деятельности отправителя и адресата, направленных на (через текст и с помощью текста) координацию их деятельности.

Эта сопряженная знаковая программа-замещение организуется таким образом, чтобы: точно передавать необходимую информацию; отвечать правилам истолкования текста судебного решения в целом и всех его фрагментов; сопоставлять событийный и правовой смысл текста судебного решения как юридического акта, со словесным обозначением этого смысла; достигать такого понимания текста адресатами, которое реализуется в совершении либо в несвершении действий определенных лиц и организаций, обозначенных в тексте решения, относительно лиц и организаций, также обозначенных в тексте, по схеме или процедуре, предусмотренной текстом судебного решения; отражать в адекватной степени коммуникативную и общую поведенческую интенцию сторон, участвующих в правоприменительном процессе; обеспечивать правильное перекодирование визуальной оформленной последовательности знаков текста в лексико-семантический код, идентифицирующий содержательно-фактуальную информацию текста судебного решения.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Вариации на тему предложения // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения: доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса. М.: Наука, 1969.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистических исследований. М.: Наука, 1981.
3. Иванов Н. В. Проблемные аспекты языкового символизма: опыт теоретического рассмотрения. Минск: Пропилеи, 2002.
4. Каменская О. Л. Текст и коммуникация: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1990.
5. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984.
6. Конечная В. П. Социология коммуникации. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.
7. Кузнецова Э. М. Роль прагматической установки в организации смыслового взаимодействия сверхфразовых единств // Прагматические аспекты функционирования языка. Барнаул, 1983.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
9. Павленис Р. И. Понимание речи и философия языка (вместо послесловия) // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII. Теория речевых актов.
10. Сидоров Е. В. Онтология дискурса. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
11. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987.
12. Степанов Ю. С. В поисках прагматики: проблема субъекта // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1981. Т. 40. № 4.
13. Чернова А. Е. О некоторых сверхфразовых единствах с иньонктивом // Лингвистика текста и методика преподавания иностранных языков. Киев, 1981.
14. Hancher M. The Classification of Cooperative Illocutionary Acts // Language in Society. 1979. Vol. 8. № 1.

TO THE QUESTION ABOUT JUDICIAL DECISION TEXT WITHIN THE LIMITS OF SPEECH COMMUNICATION

Sergei Vyacheslavovich Vinnik, Ph. D. in Philology
*Department of the English Language as the Second One
Military University of Ministry of Defense of the Russian Federation
sergey_vinnik@list.ru*

The author reveals judicial decision text place as a functional part of speech communication and pays special attention to "judicial decision" text type role as speech communication act in language activity.

Key words and phrases: speech communication act; verbal; judicial decision; text type; recipient; sender; addressee; communicant; speech production.